

Энергетическое поле настойчиво гудело у меня в ушах. Все на другой стороне было размыто электромагнитными искажениями и окрашено в красный цвет, который резал глаза, и причиняя боль мешал сосредоточиться на чем-либо.

Вместо того, чтобы пытаться смотреть сквозь него, я просто держал глаза закрытыми, чтобы избавиться себя от головной боли. В любом случае смотреть было не на что.

Время от времени тренировочные дроиды повреждались, обычно потому, что ученик вкладывал слишком много энергии в замахи или что-то в этом роде. Но я одолел пятьдесят, многие из которых теперь требуют обширного ремонта, и в ближайшее время они явно не будут на что-то способны.

Двое, которых я подчинил, были заперты до тех пор, пока техники академии не смогут стереть заднюю дверь в своих программах, которую я насильно сделал с помощью Меху Деру. Это если дроидов вообще можно было спасти. Установка дроидов на максимальную мощность в течение большого времени сумела сильно перегрузить их сервоприводы.

Приличное энергетическое ядро дроида может стоить от пятисот кредитов, а учитывая класс этих дроидов, то тут явно стоят не самые дешевые. Каждый из тренировочных дроидов был оснащен двумя.

Мне сказали, что, по оценкам, я нанес ущерб на сумму не менее пятидесяти тысяч кредитов нужных только для замены энергетических ядер. Это не включало цену за замену любых других деталей, которые я случайно уничтожил, или стоимость ремонта дроидов, которые были разделены пополам.

Я был очень рад, если бы они сразу же не бросили меня в силовую клетку после того, как сказали мне это.

Они не хотели убивать меня, так как это побудило бы других не преуспевать, но они также не хотели поощрять повторный детерминатус всех дроидов. В конце концов они остановились на одиночном заключении.

Последние три дня я просидел в этой камере, квадрате пять на пять, окруженном лучевым щитом. Здесь было как раз достаточно места, чтобы я мог сесть, но недостаточно, чтобы вытянуться, что вынудило меня сесть, поджав под себя ноги.

Я попытался проглотить немного слюны, чтобы смочить свое безбожно пересохшее горло. Никто не входил и не выходил с тех пор, как они поместили меня сюда. Не было ни еды, ни воды.

Напоминание об этом заставило мой пустой желудок заурчать.

Мне казалось, что мои глаза были полны песка. В первый день я попытался немного поспать, но постоянное жужжание лучевого щита не давало мне отдохнуть. Затем боли в руках и ногах от невозможности потянуться не дали мне уснуть и на второй день.

Сегодня я обнаружил, что фиолетовый был громким. Тот факт, что теперь я мог слышать цвета, был бы немного более тревожным, если бы я не был так чертовски измотан. Хуже того, я даже не мог понять, откуда шел фиолетовый цвет. В комнате не было ничего фиолетового. Все было красным, и это сводило меня с ума.

Я даже не мог погрузиться в Силу, чтобы заблокировать все ненужные мне ощущения или

поддержать себя ею. Ошейник на моей шее гарантировал это. Каждый раз, когда я двигал головой, я чувствовал легкое царапанье нескольких игл, прижатых к моей коже.

Если бы я попытался использовать Силу, он бы обнаружил это и ввел мне смертельную дозу какого-нибудь токсина. Мне не сказали, какого именно, но я действительно не хотел рисковать, выясняя это на собственном опыте. Устройства, подобные этому, использовались для того, чтобы плененные джедаи оставались в своих тюрьмах вместо того, чтобы разбирать свои клетки с помощью Силы и спокойно уходить по своим делам.

Хотя я научился противодействовать яду благодаря борьбе с ядом жука Пелко, я не мог сделать это достаточно быстро, чтобы введенный токсин не убил меня. Это было то, что я исправлю, как только выберусь отсюда.

В конце концов, лучшее, что я мог сделать, - это немного помедитировать и подождать. Или упасть в обморок от усталости и просунуть голову сквозь лучевой щит. Одно из двух.

Над моей головой замерцали огни. Один. Второй. На третий я понял, что больше не один.

"Боже, какого прогресса ты добился с тех пор, как мы говорили в последний раз, Еретик".

Прошло почти девять месяцев с тех пор, как я в последний раз слышал этот голос, но я узнал его сразу. В отличие от прошлого раза, в нем слышалось хриплое шипение.

Я заставил себя медленно открыть свои ноющие глаза. За полем "стояла" внушительная фигура Марка Рагноса. Как и в гробнице, его постаревшая фигура была облачена во всеохватывающую кроваво-красную мантию, скрывающую все, кроме нижней половины лица и рук, которые все еще сжимали металлическую трость. Из глубины капюшона на меня, не мигая, смотрели его горящие глаза.

В отличие от прошлого раза, открытая кожа его рук и лица была иссохшей и кожистой, больше похожей на высохшую шелуху, чем на живое существо. Волосы, выбившиеся из-под капюшона, выглядели ломкими, как сухая солома. Несмотря на его присутствие, я все еще мог видеть дверь позади него, глядя сквозь его полупрозрачную фигуру.

На мгновение я задумался, не галлюцинирую ли я. После почти семидесяти двух часов непрерывного сознания это была слишком реальная возможность. Но когда тяжесть его присутствия обрушилась на меня, я понял, что по крайней мере он, был реальным.

Я не ответил, вместо этого взглянув в угол, где, как я знал, была камера видеонаблюдения. Сквозь туманные искажения поля я мог видеть медленно мигающий огонек, указывающий на то, что он активен. Я не хотел разговаривать там, где за мной могли наблюдать.

Древний ситх проследил за моим взглядом. Свет на камере погас как раз перед тем, как камеру из стены вырвала невидимая рука. Я вздрогнул от шума, когда она с грохотом упала на землю.

Из-за этого у меня потом будут неприятности.

" Я был немного занят", - наконец заговорил я.

"Действительно, так и есть. Становился сильнее, собирал союзников, - прокомментировал Марк Рагнос, "Все это время твои враги делали то же самое, их корни уходили все глубже".

"Я один человек", - парировал я, усталость и раздражение стирали любой ужас, который я действительно должен была чувствовать в этот момент, "Я не провидец! Мне нужны зацепки для работы".

"Ты в застое" - прошипел Лорд Ситхов, тыча когтистым пальцем мне в лицо: "Ты довольствовался тем, что просто развивался и ждал, не утруждая себя их поисками!"

"Потому что еще ничего нельзя найти!" Я зарычал. Я бы встал, но мои ноги свело судорогой от многодневного сидения: "Я искал! Бесчисленные часы сбора данных и наблюдения, и все же ничего!"

Когда он опустил руку, призрак улыбнулся. Это было жестоко - обнажить рот, полный острых зубов: "Ничего не нашел? О, как ты ошибаешься, еретик. Тебе нужно смотреть и думать, а не быть водимым за нос, как зверь".

"Думать прямо сейчас немного тяжело", - проворчал я в ответ.

"Тогда тебе придется изменить это, и быстро, если ты надеешься выжить, хотя может быть слишком поздно", - усмехнулся Рагнос. Когда его улыбка стала шире, у меня по спине пробежал холодок: "Я надеюсь, ты помнишь, что твой странствующий послушник работал не один. Неужели ты думал, что они не обратят на тебя внимания?"

Едва слышно за жужжанием лучевых щитов, из вентиляционных отверстий донеслась серия шипений, когда облака серого газа начали заполнять комнату. Я сильно сомневался, что это было несмертельно.

"Я предлагаю тебе задержать дыхание", - рассмеялся древний ситх, отступая в туман. Эхо его голоса отразилось, когда он растворился во мраке.

Не имея другого выбора, я последовал его совету, втянув как можно больше воздуха. Без Силы у меня было в лучшем случае несколько минут.

Усталость на мгновение сменилась паникой, когда адреналин хлынул через мое тело. Мои пальцы нащупали воротник, ища зазор между металлом и кожей, за который можно было бы лучше ухватиться, чтобы потянуть. Когда это не удалось, я нащупал застежку. Надеюсь это слабое место ошейника.

Схватившись за металлический ошейник так сильно, как только мог, я потянул. Мои пальцы скользили и царапались, когда пытались удержаться. К этому времени газ покрыл большую часть комнаты, но еще не проник в мою камеру. Теперь я не мог видеть дверной проем.

Мне нужно было дышать. Я не думал, что прошла даже минута, а мои легкие уже начали гореть.

Газ быстро приближался, и скоро он будет на мне. Лучевой щит не был герметичным и не обеспечивал никакой защиты.

Мне нужно было сделать выбор. Мне нужна была Сила, но использовать ее, чтобы освободиться, означало бы, что ошейник впрыснет мне яд. Но вдыхание газа тоже отравит меня. Один яд я, возможно, смог бы нейтрализовать, и то не факт. Если в меня попадут оба, у меня не будет никаких шансов.

Это был простой выбор. Собрав всю Силу, я разорвал ошейник пополам. Злобное шипение

сорвалось с моих губ, когда иглы впились в кожу моей шеи, прежде чем ошейник упал на пол.

Сила вливалась в меня, восстанавливая силы в моих конечностях и оживляя мой разум. Это был не настоящий отдых, но это позволит мне выжить.

Выжить.

Спертый воздух в моих легких перестал жечь, и желание дышать исчезло как раз в тот момент, когда облако накрыло меня, закрывая зрение.

Закрыв глаза, я погрузился внутрь, ища яд, который теперь течет в моей крови. Я пошел по следу вен и артерий вниз к своему сердцу и вверх к своему мозгу. Подобно огню, Темная Сторона горела, начав очищать мое тело от яда. Пот начал образовываться на моей коже, и мое тело бросило в жар.

Я давно не практиковал этот навык, так что продвигался он медленно. Но мне не нужно было, чтобы все это исчезло, достаточно будет, сделать яд несмертельным.

Через несколько минут мои легкие снова начали болеть. Я не мог сказать, получил ли я достаточно яда, но этого должно было хватить. Вокруг меня лучевые проекторы смялись, так как я раздавил их Силой. С жалобным воем лучевой щит погас.

Волна телекинетической силы оттолкнула стену газа, открыв пространство чистого воздуха вокруг меня. Я вдохнул свежий воздух, в котором отчаянно нуждался, прежде чем газ успел снова вернуться.

Мне нужно было выбраться отсюда.

Выжить.

Сделав еще один глубокий вдох и задержав его, я неуверенно встал и снова потянулся с Силой. Дверь передо мной застонала, когда невидимые руки схватили ее. Она упрямо держалась, пока, наконец, не была начала проминаться с громким скрежетом рвущегося металла, прежде чем рухнуть на одну сторону комнаты.

Когда газ начал вытекать из тюремного отверстия через новое отверстие, я увидел фигуру в конце коридора, одетую в темные одежды. Ее голова повернулась ко мне, но ее лицо полностью скрывал глубокий капюшон. Фигура была скрыта одеждой, так что определить пол или вид было невозможно.

Это были он? Убийца? Если это было так, то я его убью. Если нет, то они просто стояли у меня на пути.

Когда я вышел из газового облака, я с Силой вырвал куски стены и швырнул их в свою цель. Фигура пригнулась и увернулась, так и продолжая ловко уворачиваться от каждого снаряда. Некоторые из более мелких кусков камня были отклонены предплечьями, показывая наличие наручей.

Прекратив шквал снарядов, я поднял руку и выпустил вспышку Молнии Силы. К моему удивлению, враг просто поднял руку. Там, где электричество встречалось с плотью, оно было заблокировано синим энергетическим барьером. Зарывав, я поднял другую руку и вложил в свою молнию столько силы, сколько смог.

Фиолетовая молния треснула, и темную фигуру начало физически отталкивать назад.

"Послушник"

Я ухмыльнулся. Я сделал это. Я подавлял его защиту!

Но мой успех был недолгим. Другая рука фигуры поднялась. Электричество снова треснуло, но теперь я почувствовал знакомые ощущения от молний, когда моя собственная молния по дуге вернулась ко мне.

"Послушник".

Я закричал, когда он ударил меня прямо в грудь, искры потрескивали и танцевали по моей коже. Мои силы покинули мои теперь безжизненные конечности, оставив меня падать на пол дергающейся кучей.

Когда края моего зрения начали темнеть, фигура мгновение смотрела на меня, прежде чем повернуться спиной и уйти.

=====

"Послушник!"

Мои глаза распахнулись, и я ахнул. Знакомое жужжание лучевого щита было первым, что я услышал. Я покачал головой, чувствуя, как иглы ошейника впиваются мне в шею.

Я изо всех сил старался взять свое дыхание под контроль, когда ко мне вернулись полная бодрость и бдительность. Я дико огляделся по сторонам и обнаружил, что снова нахожусь в своей камере.

Я помассировал глаза. Должно быть, я потерял сознание от усталости.

"Наконец-то проснулся, да?"

Я поднял глаза и увидел, что на меня смотрит неприятная рожа тюремщика. Меня так и подмывало разбить ему лицо Силой, будь проклят ошейник.

Когда я не ответил, он продолжил, вводя несколько команд в свой датапад: "Тебя выпускают. Вставай на ноги, крыса."

Я сердито посмотрел на него, но сделал так, как мне было сказано. У него, вероятно, был пульт дистанционного управления от ошейника, и я бы предпочел, чтобы он его не включал.

Он снова поиграл со своим датападом, выключая лучевой щит. После этого он снял с пояса пульт управления и нажал кнопку. На моей шее раздался щелчок, и ошейник снялся. Сняв его с шеи, я грубо сунул его в руки тюремщика.

"Ладно, разговорчивый ты наш", - проворчал он, "Убирайся к черту из моей тюрьмы".

Не сказав больше ни слова, он вышел из комнаты. Вскоре я последовал за ним, но не без оглядки.

Сколько из этого было галлюцинацией? И сколько из этого было реальным?

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1646817>